

Сяо Юй подумал, что, возможно, он все еще жаждет спасения.

— Эй... — Юлиан внезапно сменил тему, разрядив напряженную атмосферу между ними. — Я всегда знал, что ты не будешь довольствоваться ролью инструмента для убийств в организации. Результаты твоего задания в Каире всегда вызывали у меня сомнения, пока я не узнал имя «Сяо». Сегодня, увидев тебя здесь, я окончательно убедился в своих догадках. Так что теперь ты рыцарь?

Сяо Юй покачал головой:

— Нет, я просто наемник.

Он не стал подробно объяснять. Юлиан, с его способностями, и так знал его личность и местоположение, так что объяснения были излишни.

Точно так же Сяо Юй вспомнил характер Юлиана. Тот не был тем, кто стал бы специально встречаться с ним, бывшим товарищем, с которым у него не было особых связей, просто чтобы поболтать. Он мог бы сообщить о его настоящей личности или использовать это как угрозу, но сейчас он не предпринимал никаких действий.

— Говори, зачем ты хотел меня видеть.

Юлиан лишь поднял руку, небрежно поигрывая волосами, спадающими на лицо, наклонил голову и с любопытством в голосе сказал:

— Просто хотел предупредить тебя. В организации получили задание на убийство. Угадай, кто цель?

Сердце Сяо Юя сжалось, и чувство тревоги поднялось из глубины души. После битвы у замка Карл он сразу отправился в Святой Град и пробыл там недолго. Информация Ассасинов, если специально не собиралась, не могла быть настолько быстрой, чтобы узнать, что он присоединился к отряду Балдуина. И если Юлиан специально предупредил его, значит, это касалось кого-то, связанного с ним.

— Хадриан? — Сяо Юй нахмурился.

Юлиан кивнул:

— Действия Золотой Розы на севере слишком заметны.

В голове Сяо Юя промелькнуло несколько мыслей, и, соединив их с необычной сделкой с пленными, он начал догадываться о возможной связи, но истинная картина все еще оставалась за тонкой завесой. Видя выражение Юлиана, словно тот наблюдал за спектаклем, Сяо Юй решил прямо спросить:

— Это связано с событиями на юге?

Услышав это, Юлиан поднял бровь и с одобрением кивнул:

— Быстрая реакция.

Поскольку Юлиан знал больше, чем он, Сяо Юй перестал гадать и спросил напрямую:

— Что задумал Хаваре на этот раз?

Юлиан моргнул, его длинные ресницы взмахнули, описывая красивую дугу. Он поднял указательный палец к губам, сделав жест «тише», и с улыбкой ответил:

— Это связано с моим заданием, так что не могу раскрыть.

Сказав это, Юлиан сложил руки и направился к двери церкви, его бархатный голос разнесся по помещению:

— Предупреждение я тебе передал, так что будь осторожен. Увидимся в следующий раз.

Выйдя за двери церкви, Юлиан исчез, оставив Сяо Юя стоять перед статуей Иисуса, размышляя над его словами.

Молчание Юлиана о действиях Хаваре подтвердило связь между двумя событиями. Сяо Юй уже собирался попрощаться с Лайтом и отправиться на север, чтобы встретиться с Хадрианом, но теперь решил остаться с отрядом и отправиться в Зарку, чтобы выяснить намерения мусульман. Что касается Хадриана, Сяо Юй верил в его способности.

Раздался скрип, и боковая дверь церкви открылась, прервав мысли Сяо Юя. Сгорбленная фигура вошла внутрь и закрыла за собой шаткую деревянную дверь.

По черной рясе и кресту на груди можно было понять, что это был священник. Сяо Юй слегка наклонил голову и с уважением произнес:

— Отец.

Старик сгорбился, его старческое тело, казалось, уже не могло держать форму, и его шаткая походка вызывала ощущение, что он вот-вот упадет.

Услышав голос, старик поднял мутные глаза, прищурился и посмотрел на юношу, стоящего перед ним. Его тонкая, как сухая ветка, рука дрожала, когда он вытащил ее из-под рясы. Впалые щеки дрогнули, губы затрепетали, и он произнес невнятные слова:

— Молодой человек, есть ли что-то, в чем ты хочешь покаяться?

Сяо Юй с трудом разобрал слова старика и наконец понял, о чем тот говорит. Под взглядом, полным снисхождения и любви, он лишь тихо усмехнулся:

— Перед смертью, может быть...

Когда он вернулся домой, луна уже была в зените, на улицах никого не было, лишь изредка мелькали тени черных кошек, их зеленые глаза сверкали в темноте, создавая леденящее ощущение.

Увидев фигуру у ворот, Сяо Юй остановился.

На ступеньках перед домом сидел Эдуард. Его обычно аккуратная одежда была растрепана, обнажая грудь, а рыцарский меч был брошен рядом. Сейчас он не был похож на спокойного и уверенного рыцаря, каким его знали днем. Он сидел, опустив голову, крепко сжимая что-то в руках, и вокруг него витала аура уныния и отчаяния.

Лунный свет падал на его волосы, придавая им холодный металлический оттенок.

Услышав шаги, Эдуард бессознательно поднял голову, его глаза были пусты, и он смотрел на

юношу, стоящего неподалеку, с растерянностью.

Сяо Юй был удивлен. Он всегда видел Эдуарда как уверенного и сдержанного рыцаря, который никогда не показывал своих слабостей. Судя по его виду, рана, которую он получил, была не физической, а скорее душевной, вероятно, связанной с любовью.

Слегка приподняв бровь, Сяо Юй не испытывал интереса к чужим чувствам, тем более что это уже касалось личной жизни. Поэтому он лишь кивнул сидящему Эдуарду и направился к своему дому.

— Как ты думаешь, тот, кого ты ранил, сможет простить тебя?

В тот момент, когда Сяо Юй переступал порог дома, сзади раздался голос, похожий на шепот, но в то же время на вопрос. В его тоне звучали неуверенность и растерянность, заставившие Сяо Юя остановиться.

Эдуард, задавший этот вопрос, не ожидал ответа. Возможно, темнота, скрывающая их лица, дала ему ощущение безопасности, и в его сердце возникло сильное желание поделиться своими муками с этим малознакомым юношей.

На его лице медленно появилось выражение, смешанное с воспоминаниями и болью, которое было трудно описать.

— Ее зовут Элизабет, Элизабет... — Эдуард повторил это имя дважды, в его голосе слышалась глубокая привязанность, словно повторение имени могло вернуть ее к нему. С каждым повторением уголки его губ слегка поднимались.

— Она с детства была умной девочкой. Пока другие мучились, выбирая, какое платье надеть завтра, она тренировалась в фехтовании под руководством домашнего учителя. Пока другие девочки выбирали украшения и драгоценности, она занималась верховой ездой. Пока другие девушки щеголяли в роскошных платьях, она всегда носила практичный костюм для верховой езды... Ее называли грубой и невоспитанной, а не изысканной леди... Но она отвечала на все пересуды безупречным знанием придворного этикета...

Говоря это, Эдуард опустил голову, его взгляд упал на предмет в руках — это была серебряная цепочка.

Серебряная цепь обвивала его запястье, а в руке он держал зеленый драгоценный камень в форме ромба, окруженный золотой оправой. Под ним висел каплевидный камень того же цвета.

Сейчас камень лежал в его руке, отражая холодный свет луны, а человек, державший его, как будто ласкал возлюбленную, осторожно касаясь каждой детали цепочки, его глаза были полны нежности. Затем он медленно опустил голову, закрыл глаза и с почтительным выражением лица слегка коснулся губами цепочки, словно боясь осквернить ее лишним прикосновением.

Сяо Юй уже повернулся, он спокойно смотрел на мужчину, полного нежности, и таким же спокойным голосом спросил:

— Так как же ты ранил ее?